

УДК 339.923

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

Н.С. ЗИЯДУЛЛАЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
E-mail: nabi926@mail.ru
Институт проблем рынка РАН,
Москва, Российская Федерация

Предмет/тема. В условиях внешнеэкономических напряжений, связанных с украинским кризисом и усилением антироссийских настроений на Западе, чрезвычайную актуальность приобретает интеграционный успех России в сплочении своих ближайших соседей – синхронная ратификация Россией, Казахстаном и Белоруссией договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), к которому присоединились Армения и Киргизия.

Цели/задачи. Проанализировать социально-экономические трансформации на постсоветском пространстве. Раскрыть истоки евразийской интеграции и эффективности создания ЕАЭС. Обосновать направления преодоления глобальных вызовов и внутренних противоречий указанного союза. Показать перспективы расширения ЕАЭС, его взаимодействие с Европейским союзом и другими международными объединениями.

Методология. Использованы официальные документы стран – учредителей ЕАЭС по вопросам евразийской интеграции, Евразийской экономической комиссии, а также труды отечественных и зарубежных специалистов, материалы обсуждения интегра-

ционной политики на научных конференциях и в СМИ. Применены методы научного анализа, системный подход, сравнительный и сопоставительный анализ, статистические методы обработки информации, методы экспертных оценок.

Результаты. Раскрыта историческая роль Содружества Независимых Государств (СНГ) и его интеграционных объединений. Проведен анализ различных аспектов функционирования ЕАЭС на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), выявлены выгоды и потери стран – участниц ЕАЭС. Обоснованы критерии формирования ЕАЭС и пути создания однотипных механизмов регулирования экономики, проведения согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Обсуждение/применение. Предлагается вынести на обсуждение вопрос, почему в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее, а также каковы степень и уровень делегирования части суверенитета наднациональным структурам, включая допустимое ограничение экономического суверенитета интегрирующихся стран.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-07739 а).

Выводы/значимость. Обоснована своевременность и целесообразность укрепления и расширения ЕАЭС. Принимая во внимание, что Украина пока не собирается выходить из СНГ, необходимо искать компромисс. В условиях глобальной нестабильности следует искать пути для присоединения к союзу других членов – участников СНГ, а также взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Содружество Независимых Государств, интеграция, украинский кризис, Европейский союз

Введение

Евразийский экономический союз – новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства в составе России, Казахстана и Белоруссии был подписан 29 мая 2014 г. Текст договора состоит из 28 разделов и 118 статей, сопровождается 32 приложениями к нему. ЕАЭС, как подчеркивается в документе, создается для укрепления экономик стран-участниц и сближения друг с другом, для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Страны – участницы ЕАЭС берут на себя обязательства обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также унифицировать регулирование в 19 сферах экономики и осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте.

В тот момент, когда США и Европейский союз накладывают на Россию все новые и новые санкции, а в Украине никак не утихает гражданская война, Россия добилась определенного успеха в сплочении своих ближайших соседей. В октябре 2014 г. договор синхронно ратифицирован всеми странами – учредителями ЕАЭС. Подписаны также договоры о присоединении Армении и Киргизии к ЕАЭС в качестве полноправных членов.

Подписание договора, по словам Президента РФ В.В. Путина, имеет «эпохальное значение и выводит страны на принципиально новый уровень интеграции. Мы создаем мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 млн чел. На ЕАЭС будет приходиться пятая часть мировых запасов газа и почти 15% нефти. Географическое положение стран позволяет создавать транс-

портные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения»¹. Президент Казахстана Н. Назарбаев оценивает совокупный эффект от расширения интеграции в 900 млрд долл. к 2030 г. Добавим, что государства-подписанты уже сейчас имеют общую таможенную территорию, а суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен 2,3 трлн долл., промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл., объем выпуска продукции сельского хозяйства – 112 млрд долл.² Совокупный объем валового продукта ЕАЭС сейчас составляет 3,5% мирового ВВП [4].

Формально ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которое было своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. ЕврАзЭС прекратило свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение Таможенного союза и Единого экономического пространства в ЕАЭС.

Вместе с тем в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Если посмотреть на документ и приложения к нему, то станет понятно, что в соглашении нет практически ничего нового по сравнению с тем, о чем стороны уже договаривались ранее. Пока не идет речи о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. И лишь в четвертой части соглашения, посвященной переходному периоду, прослеживается некоторый интеграционный прогресс. Заключается он в том, что стороны декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – остались неурегулированные вопросы, причем решать их предполагается вплоть до 2025 г., т.е. очень нескоро³.

¹ Заявления для прессы по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета // Президент России. 29.05.2014. Астана. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/45790>.

² См.: Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз. Путин, Лукашенко и Назарбаев подписали договор о ЕАЭС // Российская газета, 2014, 30.05.

³ Ислам Каримов раскритиковал ЕАЭС // Информационное агентство «REGNUM», 09.06.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1812056.html#ixzz385v9H1RX>.

Есть ли у Евразийского экономического союза шансы со временем превратиться в аналог Европейского союза или его ждет судьба других, не очень удачных интеграционных проектов СНГ?

Историческая роль Содружества Независимых Государств

В 1991 г. было создано межгосударственное объединение – Содружество Независимых Государств, в которое вошло большинство бывших союзных республик, ранее входивших в состав СССР. Прежде всего СНГ было призвано урегулировать отношения сотрудничества между новыми независимыми государствами, предполагалось, что оно поможет сохранить многие жизненные связи между его членами, сложившиеся за долгие годы существования единого народнохозяйственного комплекса в масштабах бывшего СССР. В 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического союза. Он предполагал последовательно пройти этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза, а также сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Волна эйфории от обретения суверенитета не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Россия, стремясь создать вокруг себя союз дружественных государств, инициировала все формы и механизмы политической, экономической, культурной и оборонной интеграции и прежде всего создание *зоны свободной торговли* (ЗСТ). С самого начала функционирования СНГ, т.е. уже с 1992 г., между всеми участниками действовали соглашения о ЗСТ. Однако лишь 18 октября 2011 г. договоры о ЗСТ подписали 8 государств – участников Содружества: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдова и Таджикистан, заменившие более 200 много- и двухсторонних договоров, регламентировавших режим свободной торговли на территории Содружества.

За прошедшие годы страны постсоветского пространства вполне состоялись, обеспечили национальный суверенитет, стали членами ООН и других международных организаций. Они стали вполне самостоятельными, но в процессе их развития выявилось множество объективных и субъективных трудностей и противоречий, в результате чего новые государства оказались мало интегрированы между собой. У каждого из них – собственная парадигма

развития, своя модель перехода к рынку, своя национальная валюта, свое видение вариантов вхождения в мировое хозяйство. В результате СНГ не стало решающей структурой интеграции постсоветского пространства, сторонам не удалось договориться по широкому спектру интеграционных вопросов из-за имеющихся противоречий и отсутствия полного взаимного доверия. И все же мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур обеспечивала сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений. Очевидно, что регулярные встречи глав государств способствовали мирному ходу размежевания бывших союзных республик и укреплению их политического суверенитета.

К сожалению, сегодня СНГ как международная организация имеет слишком небольшое количество общих «точек соприкосновения». Все прошедшие после создания организации годы внутри СНГ постоянно шел напряженный поиск альтернативных интеграционных проектов. Развивая многовекторную и разнотемповую интеграцию, странам-участницам удалось сохранить Содружество как общую консультативную площадку Совета глав государств и правительств. При этом внутри СНГ поэтапно сформировался ряд межгосударственных структур и интеграционных объединений, которые стали решать более конкретные цели:

- *Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)* (1992 г.), в которую входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан;
- *Союзное государство России и Белоруссии* (1997 г.).

В разные годы возникало *Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС)* – Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Россия, которое в 2005 г. объединилось с ЕврАзЭС. В 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой был образован ГУАМ (в 1999–2005 гг. в организацию входил Узбекистан). Название организации сложилось из первых букв названий входящих в него стран. Соответственно, до выхода Узбекистана из организации ГУАМ именовалась ГУУАМ. В связи с деятельностью Восточного партнерства деятельность ГУАМ стала практически незаметна. Серьезным ударом для Содружества является то, что ряд его участников – Грузия, Молдова, а теперь и Украина – не просто игнорируют СНГ, но открыто занимают явно враждебную антироссийскую позицию.

Евразийское Экономическое Сообщество (2000 г.) включает следующие страны: Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Россию (в 2006–2008 гг. в него входил и Узбекистан). ЕврАзЭС постепенно трансформировалось в *Таможенный союз* (2010) и *Единое экономическое пространство*, которые объединили Белоруссию, Казахстан и Россию с выходом в настоящее время на ЕАЭС.

К началу 2015 г. ядром постсоветской интеграции являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия, образующие Евразийский экономический союз. К ним в ближайшее время планирует присоединиться Таджикистан. Продолжает действовать Союзное государство Белоруссии и России, но после вступления в действие договора о ЕАЭС надобность в этой организации, вероятно, будет отпадать. Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан формально участвуют в СНГ. Украина и Молдова намерены сочетать интеграцию в Евросоюзе с членством в ЗСТ в рамках СНГ. Грузия вышла из СНГ в 2009 г. и планирует интегрироваться в евроатлантические структуры. Вместе с тем Содружество выполняет свою историческую роль и является добровольной площадкой сотрудничества и взаимодействия входящих в него государств, обеспечивая при отсутствии жестких наднациональных структур сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений.

Проект Евразийского союза

Идеология евразийства, которую во второй половине XX в. сформулировали выдающиеся мыслители и политики В. Вернадский, Л. Гумилев, А. Сахаров, М. Горбачев, А. Акаев, Ч. Айтматов и другие, получила реальное воплощение в идее создания Евразийского экономического союза. Эта идея была выдвинута в 1994 г. президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым во время выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1999 г. был заключен договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве России, Беларуси и Казахстана, а в 2000 г. в белорусской столице оформилась идея наделить новое объединение теми же функциями, которыми обладает Евросоюз, а назвать его «Евразийский». Чуть позже в Астане был подписан договор об образовании ЕврАзЭС, который стал своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого эко-

номического пространства, координации действий трех государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и в международную торговую систему. Евразийская инициатива получила новый импульс после опубликования Президентом РФ В.В. Путиным в октябре 2011 г. программной статьи «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [15].

Основными критериями формирования Евразийского союза являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ. Таможенный союз и ЕАЭС открыты для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства.

Впервые создана и функционирует с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеющая статус наднационального органа управления и координирующая около 170 функций экономического союза. На наднациональный уровень в ЕЭК осуществлена передача торговой политики, а это означает, что торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника Евразийского союза. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо одного из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран – участниц Таможенного союза. В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе три страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, Финансовый центр – в Алматы.

Евразийский экономический союз является наивысшей точкой интеграции государств – членов ТС. В основе документа лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Нормы были оптимизированы и приведены в соответствие с правилами ВТО.

Конечно, ЕАЭС ничего общего с Советским Союзом не имеет. Речь идет о формировании единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, а также о применении гармонизированных правовых норм, облегчении ведения бизнеса, проведении согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Одним словом, преследуется цель восстановления тех экономических выгод, которые были потеряны после исчезновения СССР.

Евразийский экономический союз объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только своих, но и общих целей. Это убедительно и подробно обосновал автор в своей монографии еще в 2002 г. [8].

Любое государство стремится наиболее полно использовать сильные стороны своего геополитического и геоэкономического положения, руководствуясь собственными интересами (увы, порой в ущерб партнерам по интеграции). Никто не хочет поступиться принципами национального суверенитета. Хороший пример участников Евросоюза, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической, военной и прочих сферах (и отказывающихся при этом от ряда национальных прерогатив), пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Следует подчеркнуть, что в ходе продвижения проекта ЕАЭС изменился его первоначальный замысел. Украинские события, международная реакция заставляли Россию на переговорах с Беларусией и Казахстаном быть максимально осторожной. Следует отметить, что А. Лукашенко и Н. Назарбаев неоднократно высказывались против неоправданного ускорения интеграции, подчеркивая при этом, что ЕАЭС – чисто экономическое объединение. Так, из окончательного варианта договора исключены такие вопросы, как общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению

Казахстана, изъят пункт о праве России защищать интересы своих соотечественников в других странах. Зафиксированы взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС.

Президент Казахстана Н. Назарбаев во время минской встречи в формате «ТС – ЕС – Украина» заявил, что если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза. Более того, в ответ на высказывание В.В. Путина в молодежном лагере на Селигере о казахской государственности, Н. Назарбаев в выступлении вновь подчеркнул: «Если правила, которые были ранее установлены в договоре, не выполняются, то Казахстан имеет полное право отказаться от членства в Евразийском экономическом союзе. Астана никогда не будет в составе организаций, которые представляют угрозу независимости Казахстана»⁴. Таким образом, Назарбаев недвусмысленно дал понять, что не допустит превращения ЕАЭС в нечто большее, чем чисто экономическое объединение.

Конечно, Астана и Минск понимают, что их суверенитет гарантируется только Россией, причем только в случае их участия в евразийском интеграционном объединении. А реальные угрозы Белоруссии и Казахстану исходят не только от Вашингтона. Казахстан, например, резонно опасается китайских амбиций в Центральной Азии. Белоруссия же, лишенная российского военно-политического и финансово-экономического зонтиков, столкнется не только с неразрешимыми социальными проблемами, но и напрямую с Западом. Это понимание заставляет Минск и Астану достаточно конструктивно участвовать во всех российских интеграционных проектах. В то же время требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит самой логике интеграции и может привести к выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства.

Все это придает новому интеграционному проекту, испытывающему понятные трудности становления, дополнительные риски.

Настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией оправданы многолетней имперской и советской историей, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического су-

⁴ См.: CA-NEWS (KZ), 25.08.2014.

веренитета. Тем не менее, в современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции. Если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, исключая давление и доминирование Москвы. Причем некоторые решения могут быть противоречащими национальным интересам той или иной стороны, в этом случае каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое решение. Все это является серьезным импульсом для экономической интеграции.

Вместе с тем ведущая роль России в ЕАЭС неоспорима. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. Экономика 5 стран-участниц разительно отличается по размерам: на Россию приходится более 85% совокупного ВВП. Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнивать сложившуюся ситуацию с Евросоюзом, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции.

Выгоды и потери Евразийского экономического союза

По оценкам экспертов, общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующих факторах:

- стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц;
- снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара;
- увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
- увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда;
- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;
- повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка;
- увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

Общее представление об экономическом потенциале Евразийского экономического союза дают данные, представленные в таблице.

Следует отметить, что выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, также в плюсе оказываются Казахстан, Армения и Киргизия, а России отводится почетная роль «спон-

Характеристика стран – членов Евразийского экономического союза*¹

Страна	Население, млн чел.	Размер реального ВВП, млрд долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл. * ³	Инфляция, %* ⁴	Уровень безработицы, %	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Торговый баланс, млн долл.
Россия	143,7	2 111*	6,9	11,4	5,3	496,9* ⁵	286,0	210,9* ²
Беларусь	9,5	72,1*	4,9	16,2	0,5	36,4* ⁶	40,8* ⁶	-4,4* ²
Казахстан	17,4	241,9	11,5	7,4	5,0	78 237,8* ⁷	41 212,8* ⁷	37 025
Армения	3,0	10,7	2,3	4,6	17,9	1 519,3* ⁸	4 401,6	-2 882,3
Кыргызстан	5,8	7,5		10,5	2,4	1 879,9* ⁹	5 732,4* ⁹	-3 852,5

Примечания. *¹ По состоянию на 01.01.2015; *² Млрд долл.; *³URL: <http://ru.tradingeconomics.com>; *⁴Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://cisstat.org>; *⁵URL: <http://bonds.finam.ru/news/item/fts-vneshnetorgoviy-oborot-rossii-za-2014-god-sniizlsya-na-7>; *⁶URL: <http://ej.by/news/economy/2015/02/02/v-2014-godu-u-belarusi-sohranilos-otritsatelnoe-vneshnetorgovoe.html>; *⁷Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afLoop=926032931928#%40%3F_afLoop%3D926032931928%26_adf.ctrl-state%3D91bkxbcdj_119; *⁸URL: <http://analitikaua.net/2015/vneshnetorgoviy-oborot-armenii-za-2014-god-vyiros>; *⁹Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf.

сора» постсоветского интеграционного проекта. Уступки партнерам по ЕАЭС – неизбежная плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства можно привести. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами – членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на втором месте – Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота), на третьем – Россия (7,5% объема внешней торговли страны).

Кроме того, широко известны случаи, когда белорусское руководство фактически шантажировало партнеров, настойчиво выторговывая для себя определенные выгоды. Незадолго до подписания договора о ЕАЭС в Астане президент Белоруссии А.Г. Лукашенко отказался визировать документ, понимая, что геополитический проект исключительно важен для Кремля. Согласие было дано лишь после того, как из Москвы было получено обещание кредита в 2,5 млрд долл., а также согласие на невозврат в российскую казну пошлин от продажи нефтепродуктов, произведенных из российской нефти (еще около 3 млрд долл.). Совсем недавно белорусские власти грозились отложить вступление в действие договора, увязывая ратификацию с компенсацией бюджетных потерь, возникающих из-за налогового маневра в нефтяной отрасли РФ. И Россия вновь пошла на уступку, согласившись передать белорусской стороне еще до 1 млрд долл. в виде пошлины на экспорт нефтепродуктов. Также России пришлось пойти на целый ряд уступок, касающихся свободной торговли, расширения возможностей экспорта наших энергоносителей Белоруссии. Причем на все это Россия пошла, понимая, что эффект от такого объединения должен все же оказаться выше текущих возможных убытков. Вопрос лишь в том, в состоянии ли Россия последовательно добиваться от своих партнеров-соседей взаимности в своих интеграционных планах?

Анализ опыта работы предшественников ЕАЭС – ТС и ЕЭП – оставляет двойственное впечатление. За время существования Таможенного союза наметились некоторые позитивные тенденции: в частности, снижение доли сырьевой торговли между странами-участницами. Доля нефтегазовых товаров во взаимной торговле упала с 39 до 33%, в то время как в торговле со странами дальнего зарубежья она доходит до 75%. Наиболее активный рост торговли стран ТС с внешним миром пришелся на первый

год работы союза. В 2011 г. суммарный объем ее составил 913 млрд долл., в том числе экспорт товаров – 586,5 млрд долл., импорт – 326,5 млрд долл. В 2013 г. уже отмечалось снижение объемов взаимной торговли стран – членом ТС: общий оборот составил 930 млрд долл. (экспорт – 585 млрд долл., импорт – 345 млрд долл.).

В прошлом году нисходящий тренд продолжал развиваться. Как следует из данных, размещенных на официальном сайте ЕЭК, объем взаимной торговли стран – участниц ТС в I квартале 2013 г. составлял 15 млрд долл., а в I квартале 2014 г. – 13,2 млрд долл., т.е. он сократился почти на 2 млрд долл. В торговле со странами, не входящими в ТС, тоже зафиксирована отрицательная динамика: оборот в январе–марте 2013 г. составил 218 млрд долл., в то время как в январе–марте 2014 г. показатель составлял 213,4 млрд долл.

Сокращение взаимной торговли в 2014 г. обусловлено в основном 3 факторами:

1) изменением форматов торговли нефтью и нефтепродуктами с Казахстаном;

2) снижением спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ТС;

3) усилением конкуренции со стороны импортных товаров в условиях ВТО. На общем обороте торговли сказалось и замедление темпов роста экономик Таможенного союза, и ослабление их валют по отношению к доллару США.

Если сделать исторический экскурс, то станет очевидно, что интеграция традиционно обходится России очень дорого. Только совокупный объем субсидий, дотаций и преференций, предоставленных Россией Беларуси в 2000–2013 гг., составил, по расчетам экспертов ВШЭ, около 70 млрд долл. Есть риски частичного перетока капитала в Казахстан, где мягче налоговое администрирование и больше налоговых льгот иностранным инвесторам. Тем не менее есть основания ожидать, что в связи с отчуждением России от Запада появляются возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик.

Казахстан рассчитывает в ЕАЭС на свои конкурентные преимущества в условиях привлечения инвестиций, открытия бизнеса, согласованной финансовой политики, но от участия в Таможенном союзе имеет и некоторые минусы. Так, экспорт сократился на 4%, а импорт вырос на 5%. Сохраняются трудности для продвижения казахстанских продовольственных товаров, в том числе мяса и

мясопродуктов, на рынок России. Нет свободного доступа на российский рынок электроэнергии, ограничены возможности для транзита электроэнергии. В то же время открываются перспективы вхождения в казахстанский рынок для зарубежных компаний в виде беспрепятственного направления своих товаров в страны «таможенной тройки».

Большие препятствия для интеграции экономик ЕАЭС обусловлены замедлением темпов экономического развития из-за «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Ситуация в российской экономике резко ухудшилась. Если в 2013 г. ВВП страны вырос на 1,3%, то в 2014 г. динамика ВВП стала балансировать вокруг нулевой отметки. В 2015 г. ожидается отрицательная динамика. Во всех странах ЕАЭС замедляется экономический рост, растет инфляция и падают курсы национальных валют. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития. Необходимо создать условия для того, чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономики стран ЕАЭС.

Серьезным продвижением на пути экономической интеграции трех стран могла бы стать единая валюта, причем разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался Банк России, но это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах – Россия в ответ резонно заявила, что такого не может быть в принципе. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свой аналог евро членам ЕАЭС вряд ли удастся. Сейчас Белоруссия и Казахстан вообще отрицают необходимость движения в эту сторону. Консенсус по этому вопросу между членами едва ли достигим, ведь пока слишком велики различия в политической и экономической сферах.

Аналогичны трудности банковской интеграции. Консенсуса по этому вопросу между тремя странами не может быть в силу различий в политических и экономических моделях. Значит, нас ждут впереди еще долгие годы ожидания. Лишь через 10 лет, ближе к 2025 г. (!) должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории

стран ЕАЭС. Несмотря на то, что размер банковского сектора в Казахстане и Белоруссии существенно мал, Россия идет на то, что во всех трех странах будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у центрального банка, достаточно будет открыть филиал.

После подписания договора о ЕАЭС было подтверждено, что единый финансовый регулятор объединения будет расположен в Алматы. Город станет не только экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза, который мог бы выступить составной частью формируемого к 2018 г. Международного финансового центра в Москве, востребованность которого резко возрастает, несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов [9].

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT⁵. Данная система платежей могла бы быть сформирована в короткие сроки на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

ЕАЭС следует сосредоточить усилия на разработке и реализации скоординированной межгосударственной промышленной политики. Ее стержнем должна стать неоиндустриализация, а конечными целями – сохранение и повышение глобальной конкурентоспособности, выход в лидеры научно-технического прогресса и мировой экономики в целом. Поскольку все постсоветские страны унаследовали от СССР в основном изношенную производственную базу, сегодня необходимо перейти к осуществлению новой индустриализации, которая может стать прорывным инновационным и интеграционным проектом ЕАЭС. Только реализовав скоординированную и взаимодополняющую научно-техническую, инновационную, промышленную, экономическую политику, страны – участницы ЕАЭС могут выдержать глобальную конкуренцию.

⁵ SWIFT – Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, Международная система межбанковских коммуникаций.

Испытание экономическими санкциями

В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, Евросоюзом и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Белоруссия и Казахстан становятся посредниками в преодолении западных санкций против России, поскольку против Астаны и Минска санкции не введены. Таким образом, Казахстан и Белоруссия получают шанс использовать посредничество для получения не только экономического, но и геополитического выигрыша.

Вспомним, как принимались западные санкции против России. Шли долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и Европейским союзом, а их союзники – Канада, Япония и другие страны – внимательно следили за этим процессом и старались принимать решения синхронно с ними. Все это понятно – экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможи. Поэтому выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения, позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации. Все это называется равноправными союзническими отношениями.

А как дело обстоит в ЕАЭС? Еще 22 июля 2014 г., выступая на заседании Совета безопасности РФ, Президент РФ В.В. Путин отметил: «Россия, слава Богу, не входит ни в какие альянсы, это тоже в значительной степени залог нашего суверенитета...»⁶. Сказано это было в то время, когда между тремя государствами только что были заключены судьбоносные решения. Россия должна была бы заручиться поддержкой партнеров по Таможенному союзу, а Казахстан и Белоруссия присоединиться к российским санкциям, а если нет, то не допустить поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лэйблами», возможно потребовав в обмен дополнительные льготы (т.е. России пришлось бы опять же заплатить). Далеко неслучайно Н. Назарбаев и А. Лукашенко продемонстрировали, что им, во-первых, не нравится предлагаемая Кремлем модель взаимоотношений в «альянсе», и, во-вторых, им не хочется что-либо терять из-за односторонних, не согласованных с ними санкций и действий России⁷. Правда,

солидарность с Москвой была все-таки проявлена – и в Казахстане, и в Белоруссии на официальном уровне выразили горячее желание принять участие в импортозамещении, тем более что Россия заявила о выгодах, которые сулят казахстанской и белорусской экономикам продовольственные санкции России против западных стран.

Ошибочным представляется мнение, что санкции, введенные Западом против России, равно как и санкции, введенные Россией на ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, как-то помогут развитию отечественного производства, поскольку будут способствовать процессу импортозамещения. На самом деле эффективное импортозамещение возможно лишь в том случае, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, но без ущерба для остальных производств. Однако сегодня, увы, таких незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства продукции, аналогичной прежде импортируемой, придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже давно бы делалось, для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по сути, делает ставку на замещение конкуренции. Логично предположить, что закрывание национальной экономики в данном случае только усилит ее отставание.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы – необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и один из системообразующих государственных банков. А ведь этот фонд создавался вовсе не для банального затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивого развития. Некоторые

⁶ Президент России. URL: <http://kremlin.ru/transcripts>.

⁷ Назарбаев пригрозил выходом Казахстана из Евразийского союза // Московский комсомолец, 31.08.2014.

крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния вместо того, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Естественно, что решать возникшую проблему необходимо в весьма короткие сроки, с максимальной эффективностью, и как повелось на Руси – всем миром, а именно – на федеральном, региональном, местном и корпоративном уровнях. Министр экономического развития А.В. Улюкаев признает, что в 2015–2017 гг. доходы бюджетов всех уровней будут сокращаться, а финансирование науки, инноваций и инфраструктуры – снижаться. Таким образом, констатируется неизбежность дальнейшей деградации и примитивизации российской экономики.

Впрочем, в Казахстане отметили, что возможен резкий рост экспорта в Россию, прежде всего картофеля и бахчевых, и тут же стали успокаивать своих потребителей, что участие в российском импортозамещении не приведет к недостатке продуктов на самом казахстанском рынке. При этом, что интересно, представители казахстанского мясо-молочного комплекса поведали о своем нежелании переориентироваться на российский рынок и подрывать уже сложившуюся систему поставок.

Скорее всего, экономики Казахстана и Белоруссии получат преимущества от реэкспорта в Россию (пусть и не вполне легального) запрещенных для ввоза на ее территорию товаров. Объемы средств, выводимых недобросовестными российскими компаниями за рубеж по так называемым «белорусско-казахстанским схемам», в январе–августе 2014 г. уже превысили 100 млрд долл.⁸ При этом те западные компании, которые будут бояться инвестировать в Россию, смогут легко инвестировать в Казахстан или Белоруссию, создавать на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и таможенных ограничений. При этом российские санкционные меры значительно обесценивают принципы Таможенного союза. У таможенных органов Казахстана и Белоруссии просто не имеется технической возможности ограничивать провоз на территорию России каких-либо товаров ввиду отсутствия между странами таможенных границ.

Обсуждение в ЕАЭС вопросов координации действий по недопущению незаконных поставок в

⁸ У Центробанка все меньше сомнений // Ведомости, 28.10.2014.

Россию через Белоруссию и Казахстан товаров из ряда стран, запрещенных в соответствии с постановлением Правительства РФ, пока ни к чему не привели. У Белоруссии 600-километровая граница с Украиной – закрыть ее технически очень сложно и экономически невыгодно. Казахстан находится в процессе присоединения к ВТО и зажат в жесткие рамки переговоров – появится риск, что Украина может его заблокировать.

Перспективы расширения ЕАЭС: есть ли они реально?

Важным событием последнего времени явилось подписание договора о присоединении Армении и Киргизии к Евразийскому экономическому союзу. Напомним, что в 2013 г. Армения отказалась от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, отдав предпочтение вступлению в Евразийский Таможенный союз. Армения, не имеющая общей границы с ЕАЭС, экономически зависима от Москвы. Россия – главный торговый партнер Армении, которой принадлежит 80% ее энергетических ресурсов. Армения воспринимает вступление в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных сфер сотрудничества с предсказуемыми партнерами.

Для Киргизии вступление в союз станет мерой экономического спасения, поскольку она продолжает балансировать между целостностью и распадом. Только для гармонизации с экономикой ТС Киргизия получит 500 млн долл.⁹ Кроме того, через кредиты российских банков и финансовые инструменты ЕврАзЭС, в частности Антикризисного фонда ЕврАзЭС, где Россия является крупнейшим акционером (ее первоначальный взнос составил 7,5 млрд долл. при общем объеме фонда 8,5 млрд долл.), уже ушли сотни млн долл. Нельзя не учитывать, что более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан, находящихся на заработках в России.

В ближайшей перспективе возможно вступление в ЕАЭС еще одной страны Центральной Азии – Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и

⁹ Друзья на миллиард. Россия покупает лояльность союзников, давая кредиты и прощая долги // РБК, 12.08.2014.

диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и другими сложностями ее развития. Присоединение каждого нового члена означает определенные траты со стороны Москвы. Конечно, для России и других стран – учредителей ЕАЭС важен геополитический фактор.

На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится до лучших времен, хотя сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит.

Трудный выбор Украины

Опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве могла бы стать связка России и Украины.

Украина с ее 40-миллионным населением и сравнительно диверсифицированной экономикой сделала бы объединение гораздо более мощным и перспективным. Все помнят, как Россия долго и мучительно затягивала Киев в Таможенный союз, но даже экс-президент В. Янукович сопротивлялся этому процессу, прячась за формулу «3+1». Украина всячески уклонялась от настоячивых приглашений России присоединиться к Таможенному союзу, ограничившись ролью наблюдателя в Евразийской экономической комиссии. Необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе уже трудно себе представить. Установившееся враждебное противостояние между Россией и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов.

Потеря Украины в качестве потенциального участника ЕАЭС весьма ощутима. Доля Украины в российском экспорте составляет 4,5–6%, ее товарная структура более диверсифицирована, чем в ЕАЭС. Перенаправить в другие страны те несырьевые товары (в 2013 г. – на 9,7 млрд долл.), которые сейчас идут на Украину, получится лишь на 40–45%, т.е. Россия лишится до 5,8 млрд долл., или 1,1% своего экспорта. Потери от приостановки украинского импорта, в т.ч. некоторых важных комплектующих для оборонной промышленности

и машиностроения, – примерно 2 млрд долл.¹⁰. В структуре экспорта Украины российская часть составляет 11%, а импорта – 10%. В 2013 г. объем экспорта из Украины составил 63,3 млрд долл. Наибольшая доля в структуре экспорта традиционно пришлась на агропромышленный комплекс – 17 млрд долл., затем идут товары металлургической индустрии – 14,3 млрд долл., химической промышленности – 4,9 млрд долл.¹¹.

Чрезвычайно сложным может стать ситуация на мировом рынке газа из-за позиции Украины, которая является важным транзитным государством для экспортируемого российского газа. С точки зрения экспорта газа для России Украина важна, с одной стороны, как крупнейший потребитель в СНГ (54% от поставленного в СНГ газа в 2012 г.), а с другой стороны – через газотранспортную систему этой страны поставляется в ЕС почти половина всего российского газа (52% в 2013 г.)¹².

Сейчас для восточноевропейских и центральноевропейских стран газоснабжение из России через Украину является незаменимым. США и Евросоюз, настойчиво сталкивая Россию с Украиной, искусственно увеличивают роль последней как транзитера российского газа в ЕС, уменьшают тем самым возможность экономического влияния России на Украину. Зато увеличивается зависимость Украины от покровительства Запада, она все более вовлекается в орбиту чужих интересов.

Вместе с тем Украина пока не собирается выходить из Содружества Независимых Государств. Позиция президента П.А. Порошенко носит амбивалентный характер. Конечно, Украина не должна быть заинтересована в выходе из СНГ: слишком много экономических преференций члены СНГ имеют по отношению друг к другу. Оно дает Украине большое число преимуществ – от безвизового передвижения ее граждан по странам Содружества до ее участия в зоне свободной торговли. Полностью прекратить товарооборот с Украиной, конечно, невозможно. Но товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать. Приемлемые для России и Украины договоренности по газу, скорее всего, достигнуты не будут. Президент Украины

¹⁰ Тупик борьбы интеграций в Европе. Доклад Комитета гражданских инициатив. М., 2014. <http://komitetgi.ru/news/news/1611/>.

¹¹ Россия предъявила счет за евроинтеграцию // Газета.ру, 2014, 24.08.

¹² URL: http://zn.ua/ECONOMICS/cherez-territoriyu-ukrainy-v-2013-godu-gazprom-transportiroval-52-prodannogo-v-evropu-gaza-137794_.html.

распорядился прекратить все взаимодействия с Россией в сфере ВПК, причем это сильно скажется, прежде всего, на экономике самой Украины. Кроме того, резко уменьшится объем торговли в области агропромышленного комплекса.

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны зловещие слова Збигнева Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю» [2].

Для успеха любого серьезного интеграционного проекта на постсоветском пространстве наряду с Россией нужна и Украина. Именно эти два государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Отметим, что именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, причем этот принцип себя там полностью оправдал. Чужой опыт, увы, нам впрямь не пошел.

Европейская и Евразийская интеграция

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. ЕАЭС просто нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями. В ходе создания ЕАЭС неоднократно звучали заявления о возможности его будущей интеграции с ЕС. Еще в 2010 г. В.В. Путин выступал за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли *между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом*, подчеркивая, что европейский и евразийский интеграционные процессы не противоречат друг другу.

В то же время ЕАЭС никак не может развиваться как простой аналог Евросоюза. Ведь интеграция

ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство. Был пройден долгий путь от простого к сложному, тщательно учтен накопленный опыт, гармонизированы интересы отдельных стран и ЕС в целом.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах – участницах ЕАЭС, экономика которых в 2015–2017 гг. может стать весьма уязвимой. Более того, из-за поспешности, с которой подписываются договоры, они все больше выглядят как декларации, а не как обдуманные экономические решения. Странам – учредителям ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Возможности расширения ЕАЭС усугубляются тем, что политические элиты Украины, Молдовы и Грузии категорически не приемлют этот проект и всячески поддерживают идею интеграции с Евросоюзом, твердо взяв курс на присоединение к ЕС. Все эти страны уже подписали соглашения об ассоциации с ЕС. Политический блок соглашения касается политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. Подписание экономической части подразумевает создание условий для формирования зоны свободной торговли и, как следствие, обнуление импортных пошлин и открытие национальных рынков для европейских товаров, а в конечном итоге – полную интеграцию экономик Украины, Молдовы и Грузии в рынок Евросоюза. В этой связи остро встает проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ТС. Эти страны также являются участницами зоны свободной торговли СНГ.

На трехстороннем саммите «Украина – Европейский союз – Таможенный союз» 26 августа 2014 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что имплементация соглашения между Украиной и Евросоюзом об ассоциации несет для российской экономики значительные риски. Совокупный ущерб только экономике России может составить 100 млрд руб. Из-за отмены Украиной пошлин на импорт из ЕС потери понесут также Белоруссия и Казахстан. Менее конкурентоспособная украинская продукция будет

вытесняться на рынок Таможенного союза, причем в большей степени – на российский рынок. Нельзя сбрасывать со счетов также риск противозаконного реэкспорта на общий рынок ЕАЭС продукции стран ЕС под видом украинских товаров. В то же время президент Украины П. Порошенко подчеркивает якобы полную совместимость ЕС и ТС и считает, что угрозы Таможенному союзу от ассоциации Украины с ЕС нет¹³.

Евросоюз считает зоны ЕС и ТС полностью совместимыми, а Россия резонно опасается, что после отмены торговых барьеров сюда хлынут дешевые европейские товары. Очевидно, придется лишиться Украину, Грузию и Молдову льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли. На взгляд автора, России следовало бы по возможности сохранять и приумножать экономическое взаимодействие с этими странами, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат туманным еще долгие годы. Многие в Европе против расширения ЕС вообще. Больше шансов на вступление даже у Турции, которая добивается этого уже 50 лет. Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для вступления Украины, Грузии и Молдовы в ЕС (прежде всего проблема территориальной целостности этих государств). Полноценное вступление этих стран в ЕС в обозримой перспективе не произойдет. Соглашения об ассоциации с ЕС налагают на них неподъемные требования, а выгоды от ЗСТ с СНГ уже проверены жизнью и действуют.

Евразийский экономический союз и Евросоюз рано или поздно придут к объединению усилий и глубокому партнерству. В январе 2015 г. премьер-министр России Д.А. Медведев на Гайдаровском форуме заявил: «Мы ценим отношения, которые складывались у нас с Европой – нашим главным торговым партнером. Надеюсь, в скором времени удастся эти отношения нормализовать... Глобализация вступает в новую фазу, когда возрастает роль региональных интеграционных объединений»¹⁴.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, причем не только в формате «Россия – ЕС», а шире – в формате «Евросоюз – Евразийский экономический союз».

К сожалению, в 2013–2014 гг. произошло сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия России и Евросоюза в отличие от предыдущих 12 лет существенного роста взаим-

ной торговли. Необходимо переломить ситуацию. Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнеров по ЕАЭС. Ведь ЕС – крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств. В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности, недавнее соглашение о расширенном партнерстве с ЕС на несколько ближайших лет, подписанное Н.А. Назарбаевым в октябре 2014 г. в Брюсселе. Это – долгий и непростой процесс, но неизбежно ведущий к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС. И здесь Казахстан может стать своеобразным мостом между двумя альянсами. Или даже сыграть ту роль, которая в этом смысле была уготована Украине.

Очень важно, чтобы Россия (крупнейшая страна ЕАЭС) не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического и иного сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и группировками. ЕАЭС в будущем может стать переговорной площадкой постсоветских государств с объединенной Европой.

Многочисленные источники подтверждают, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с Евразийским экономическим союзом (но это в зависимости от того, какую позицию РФ займет в вопросе интеграции между Украиной и ЕС). Еще есть возможность создания в перспективе зоны свободной торговли между ЕАЭС и ЕС.

Конфликт интересов России и Евросоюза заключается в том, что Запад не признает претензий России на особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этого представляет Украина, уровень неформальной интеграции с которой у России примерно такой же, как и у России с Беларуссией. Запуск проектов ТС/ЕЭП в рамках СНГ по времени совпал с подготовкой в ЕС проекта Восточного партнерства с вовлечением Украины, Молдовы и Грузии, принятием Соглашений об ассоциированном членстве в ЕС. По сути это проект втягивания этих стран в юрисдикцию Евросоюза, который не должен игнорировать интересы России в этом регионе.

Не случайно в сентябре 2014 г. Москва, Киев и Брюссель договорились отложить применение соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС до 31 декабря 2015 г. для выработки дорожной карты взаимодействия ЕС и ЕАЭС с перспективой разра-

¹³ URL: <http://top.rbc.ru/politics/27/08/2014/945236.shtml>.

¹⁴ URL: <http://m.government.ru/news/16508>.

ботки и подписания соглашений о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

С одной стороны, для Евразийского экономического союза сегодня остро стоит вопрос реиндустриализации и модернизации собственных производств. Европейские технологии и инвестиции могли бы стать одним из источников этих процессов в ЕАЭС. С другой стороны – для Евросоюза ЕАЭС мог бы стать стабильным источником сырья и новым рынком сбыта. Равноправная же кооперация компаний ЕС и ЕАЭС имеет перспективу укрупнения общей доли экономического потенциала двух геополитических блоков. Главным риском здесь является неподготовленность производителей ЕАЭС к конкуренции с компаниями Евросоюза.

Первым ключом к выработке дорожной карты по зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный договор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов соседей, во многом противоречит интересам самих украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. Дорожной картой по преодолению противоречий могла бы стать зона свободной торговли между ЕС, ЕАЭС и Украиной. Беларусь может стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в своеобразном «треугольнике»: Евросоюз – страны «Восточного партнерства» (прежде всего Украина) – Евразийский экономический союз, причем с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока.

Возрастает запрос в российском обществе на превращение Евразийского экономического союза в мощный объединяющий центр и силу, противостоящую Западу. Политический союз в продолжение экономического на основе ЕАЭС, возможно, встанет на повестку дня в более отдаленной перспективе. В будущем ЕАЭС может стать серьезным экономическим, политическим и военным союзом. Поэтому

и понятна настороженная реакция Запада. Образование ЕАЭС противоречит глобальным интересам США и ЕС, никак не вписывается в геополитические планы Запада.

Евразийскому экономическому союзу, проходящему путь непростого становления, предстоит существовать в условиях глобального обострения вызовов и угроз, исходящих из нынешних внешнеполитических напряжений. Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие бывшие союзные республики. В этих условиях России следует найти новые подходы, более активно взаимодействовать с постсоветскими странами на принципах равенства, уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государства. Принципиально важно продемонстрировать, что украинский кризис никак не сказался на отношениях с ближайшими партнерами и не помешает укреплению ЕАЭС.

Евразийский экономический союз может и должен выполнить свою уникальную миссию, которая не под силу больше никакой другой из уже существующих международных межгосударственных интеграционных группировок. Такой функцией могло бы стать взаимодействие и связь старого промышленного мира (Запад, США) и новых развивающихся промышленных держав (Китай, Азия, страны БРИКС, Латинская Америка). Именно ЕАЭС вполне может стать выразителем интересов большинства стран постсоветского мира, мостом между европейским интеграционным проектом, Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем. При расширении ЕАЭС может стать крупным субъектом мировой экономики и способствовать устранению тех перекосов, которые сложились за последние десятилетия в мирохозяйственных связях глобальной экономики.

Список литературы

1. *Акаев А.А.* Евразийские перспективы возрождения России. СПб: Северная звезда, 2012. 408 с.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. М.: Международные отношения, 2010. 112 с.
3. *Бекетов Н.В.* Политико-экономические проблемы обеспечения безопасности Содружества Независимых Государств // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 6. С. 27–30.

4. Вардомский Л.Б., Зиядуллаев Н.С., Шурубович А.В. Евразийская интеграция и модернизация России // Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации. Т. 4 / отв. акад. Н.Я. Петраков. М., СПб: Нестор-История, 2014. С. 289–312.
5. Гринберг Р.С. Проблема нашей экономики – ее примитивная структура // Свободная Пресса: ежедневное интернет-издание. 21.04.2014. URL: <http://svpressa.ru/society/article/85621/?rss=1>.
6. Голодова Ж.Г., Ранчинская Ю.С. Гармонизация косвенных налогов в странах СНГ и Таможенного союза // Финансы и кредит. 2012. № 4. С. 12–21.
7. Евразия в поисках идентичности / отв. ред. С.П. Глинкина. М., СПб: ИЭ РАН, 2011. 256 с.
8. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / пред. акад. А.Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. 210 с.
9. Зиядуллаев Н.С., Иванова Д.А. Создание Международного финансового центра в Москве как важнейшая составляющая экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 33. С. 2–15.
10. Ким Е.К. Россия, Содружество Независимых Государств и международные проблемы обеспечения наркобезопасности в различных регионах мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 34. С. 29–35.
11. Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 4 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. М., СПб: Нестор-История, 2014. 452 с.
12. Мухамедиева С.А. К определению некоторых показателей интеграции России и стран СНГ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 1. С. 53–59.
13. Мурадян Т.Н. Проблемы регулирования инвестиционной деятельности в экономике республик СНГ в условиях глобализации // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 1. С. 75–78.
14. Макаров Ю.Н., Снаплян О.О. Основные направления долгосрочного сотрудничества государств – участников СНГ в инновационной сфере // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 26. С. 2–10.
15. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.10.2011.
16. Панаедова Г.И., Письменная Н.Е. Интеграция как доминанта развития валютных систем государств СНГ: факторы и моделирование этапов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 45. С. 2–9.
17. Сухарев А.Н. Единые валюты в современном мире и перспективы создания единой валюты в Евразии // Финансы и кредит. 2014. № 17. С. 2–9.
18. Сухарев О.С. Адекватность стратегии опережающего развития экономики России в глобальных изменениях // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 47. С. 2–15.
19. Таранов П.М., Панасюк А.С. Конкурентоспособность агропродовольственной системы России в свете евразийской экономической интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 40. С. 56–60.
20. Федорова Е.А. Разработка комплексных кризисных индикаторов для стран СНГ // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 42. С. 11–21.
21. Федорова Е.А., Афанасьев Д.О. Идентификация кризисных периодов в странах СНГ на базе индекса давления на валютный рынок (EMPI) и модели с марковскими переключениями MS-DR // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 2. С. 2–11.
22. Хрусталёв Е.Ю., Омельченко А.Н. Тенденции развития банковского дела в условиях экономической глобализации // Финансы и кредит. 2009. № 11. С. 18–29.
23. Чигринская А.П. Интеграция депозитарной инфраструктуры фондовых рынков стран СНГ // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 45. С. 60–63.

**NATIONAL PRIORITIES AND PROSPECTS
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION UNDER INTEGRATION
AND GLOBAL INSTABILITY**

Nabi S. ZIYADULLAEV

Abstract

Importance Considering difficulties and tensions in foreign economic affairs due to the Ukrainian crisis and growing anti-Russian sentiment in the Western countries, Russia should especially secure the integration success in consolidating the closest neighboring countries provided that Russia, Kazakhstan and Belarus simultaneously ratify the Eurasian Economic Union Agreement (EEU), which Armenia and Kirghizia joined.

Objectives The research focuses on social and economic transformations throughout the Post-Soviet countries. I also try to discover sources of the Eurasian integration and review the effectiveness of the Eurasian Economic Union. The article illustrates prospects and scenarios of expanding the EEU, its interaction with the European Union and other international alliances.

Methods I rely upon official documents of the EEU founding member states on the Eurasian integration process, and those of the Eurasian Economic Commission, scientific analysis, systems approach, comparative analysis, statistical methods for data processing, expert assessment, works of national and foreign specialists, and materials on integration policy discussions at scientific conferences and in mass media.

Results I reveal the historical role and significance of the Commonwealth of Independent States (CIS) and its integration associations. I analyze various aspects of the EEU, considering operations of the Customs Union (CU) and the Common Economic Space. The article discloses benefits and losses of the EEU member states and substantiates criteria for establishing the EEU. I outline paths for setting up identical mechanisms for economic regulation, consistent tax, monetary, currency, financial, trade and customs policy that would ensure free movement of goods, services, capital and human resources. I suggest considering why currently the EEU is a much less advanced integration project than it was intended, and the extent and level of conveying some sovereignty to supranational structures, including an acceptable restriction of economic sovereignty of joining States.

Conclusions and Relevance I substantiate the timeliness and reasonableness of strengthening and expanding the EEU. Considering that Ukraine still has no plans to withdraw from the CIS, it is necessary to make a compromise. The global instability makes us to find ways for involving other CIS states into the EEU and interacting with the EU and other international integration associations.

Keywords: Eurasian Economic Union, EEU, Customs Union, CU, Common Economic Space, CES, Commonwealth of Independent States, CIS, integration, Ukrainian crisis, European Union (EU)

References

1. Akaev A.A. *Evraziiskie perspektivy vozrozhdeniya Rossii* [Eurasian prospects of Russia's revival]. St. Petersburg, Severnaya zvezda Publ., 2012, 408 p.
2. Brzezinski Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2010, 112 p.
3. Beketov N.V. Politiko-ekonomicheskie problemy obespecheniya bezopasnosti Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [Political and economic issues of ensuring the security of the CIS]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2009, no. 6, pp. 27–30.
4. Vardomskii L.B., Ziyadullaev N.S., Shurubovich A.V. *Evraziiskaya integratsiya i modernizatsiya Rossii. Vkn.: Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii* [Eurasian integration and modernization. In: Modernization and economic security of the Russian Federation]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, vol. 4, pp. 289–312.
5. Grinberg R.S. [The primitive structure is a problem of our economy]. *Svobodnaya Pressa*, 2014. (In Russ.) Available at: <http://svpressa.ru/society/article/85621/?rss=1>. (accessed 21.04.2014)
6. Golodova Zh.G., Ranchinskaya Yu.S. *Garmonizatsiya kosvennykh nalogov v stranakh SNG i*

Tamozhennogo soyuza [Harmonization of indirect taxes in the member states of the CIS and the Customs Union]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2012, no. 4, pp. 12–21.

7. *Evraziya v poiskakh identichnosti* [Eurasia is looking for identity]. Moscow, St. Petersburg, Institute of Economics of Russian Academy of Sciences Publ., 2011, 256 p.

8. Ziyadullaev N.S. *SNG: Doroga v tret'e tysyachetie. Problemy razvitiya i ukrepleniya Sodruzhestva* [CIS: The road to the third millennium. Issues of development and strengthening of the Commonwealth]. Moscow, Institute of Socio-Political Research of Russian Academy of Sciences Publ., 2002, 210 p.

9. Ziyadullaev N.S., Ivanova D.A. Sozdanie Mezhdunarodnogo finansovogo tsentra v Moskve kak vazhneishaya sostavlyayushchaya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Setting up an international financial center in Moscow as the most important component of the economic security of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, no. 33, pp. 2–15.

10. Kim E.K. Rossiya, Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv i mezhdunarodnye problemy obespecheniya narkobezopasnosti v razlichnykh regionakh mira [Russia, Commonwealth of Independent States and international challenges of ensuring the anti-drug security in different regions of the world]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 34, pp. 29–35.

11. *Modernizatsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [Modernization and the economic security of Russia]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2014, vol. 4, 452 p.

12. Mukhamedieva S.A. K opredeleniyu nekotorykh pokazatelei integratsii Rossii i stran SNG [On determination of some indicators of the integration of Russia and the CIS countries]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2009, no. 1, pp. 53–59.

13. Muradyan T.N. Problemy regulirovaniya investitsionnoi deyatel'nosti v ekonomike respublik SNG v usloviyakh globalizatsii [Issues of regulating the investment activity in the CIS economies in the context of globalization]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2009, no. 1, pp. 75–78.

14. Makarov Yu.N., Snaplyan O.O. Osnovnye napravleniya dolgosrochnogo sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov SNG v innovatsionnoi sfere [Main directions of the long-term cooperation of the

CIS member states in innovation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 26, pp. 2–10.

15. Putin V.V. Novyi integratsionnyi proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya [A new integration project for Eurasia is the future that is born today]. *Izvestiya*, 2011, October 03.

16. Panaedova G.I., Pis'mennaya N.E. Integratsiya kak dominantna razvitiya valyutnykh sistem gosudarstv SNG: faktory i modelirovanie etapov [Integration as a priority for development of currency systems in the CIS countries: factors and modeling of stages]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2012, no. 45, pp. 2–9.

17. Sukharev A.N. Edinye valyuty v sovremennom mire i perspektivy sozdaniya edinoi valyuty v EvrAzEs [The single currency in today's world and prospects of creating a single currency in the EEU]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, no. 17, pp. 2–9.

18. Sukharev O.S. Adekvatnost' strategii operezhayushchego razvitiya ekonomiki Rossii v global'nykh izmeneniyakh [Adequacy of the strategy for accelerated development of the Russian economy during global changes]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 47, pp. 2–15.

19. Taranov P.M., Panasyuk A.S. Konkurentosposobnost' agroproduktov'stvennoi sistemy Rossii v svete evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii [The competitiveness of the agricultural food system in Russia during the integration of the Eurasian Economic Union]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2012, no. 40, pp. 56–60.

20. Fedorova E.A. Razrabotka kompleksnykh krizisnykh indikatorov dlya stran SNG [The development of comprehensive crisis indicators for the CIS countries]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 42, pp. 11–21.

21. Fedorova E.A., Afanas'ev D.O. Identifikatsiya krizisnykh periodov v stranakh SNG na baze indeksa davleniya na valyutnyi rynek (EMPI) i modeli s markovskimi pereklyucheniyami MS-DR [Identification of crisis periods in the CIS countries on the basis of exchange market pressure index (EMPI) and Markov switching dynamic regression model MS-DR]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, no. 2, pp. 2–11.

22. Khrustalev E.Yu., Omel'chenko A.N. Tendentsii razvitiya bankovskogo dela v usloviyakh ekonom-

icheskoj globalizatsii [Trends in the development of the banking sector in economic globalization]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2009, no. 11, pp. 18–29.

23. Chigrinskaya A.P. Integratsiya depozitarnoi infrastruktury fondovykh rynkov stran SNG [Integration of depository infrastructure in the CIS stock markets]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2011, no. 45, pp. 60–63.

Nabi S. ZIYADULLAEV

Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
nabi926@mail.ru

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-06-07739a.